

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПIONЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

В ДНЕВНИК
ПИОНЕРСКОГО ЛЕТА

ОСТАНЕТСЯ В ПАМЯТИ...

Эту запись делает Светлана ИНЯИКОВА, председатель совета дружиннико-пioneerского лагеря имени героя-пioneerа Фрунзенского района — Юрия.

День, о котором я хочу рассказать, пionерам нашего лагеря не забыть никогда. Он так и называется — день памяти. Память героев, которые отдали жизнь за Родину. Это в их честь в лагере открылся мемориал городов-героев и вспыхнул огонь от факелов, зажженного у могилы Неведомого солдата в Москве.

За право поехать в столицу соревновались все наши отряды. Игорь Дегропов, редактор радиогазеты, только успевал принимать сообщения от совета дружиннико-пioneerского лагеря. Радио разносило их по всему лагерю.

На прополке свеклы в совхозе «Чимеевский» открылся 4-й отряд.

Первое место в смотре строя и песни занял 2-й отряд.

На уборке территории лучше всех работал 2-й отряд...

Самые красивые, ухоженные издумки у 4-го отряда.

Конечно, говорилось и о других отрядах, всего их у нас двенадцать, но чаще всего победителями оказывались 2-й и 4-й отряды. Они и получили право поехать в Москву на Красную пло-

щадь.

Возможно, пятьдесят к Мавзолею Владимира Ильи-Ленина. У монумента Неизвестного солдата прошли митинг. Встретились с участниками Великой Отечественной войны. Анатолий Григорьевич Храмцов рассказал нам о первых боях, о долгом нелёгком пути в Победу.

— Ваш лагерь — добавил он, — это недалеко от того места, где насторож стояли героя-пioneerы. Помните о них, равняйтесь на героях!

Мы помним. Ходим в походы по местам боевой славы, разыскиваем ветеранов. Если кто-то из нас бывал в городе Чимеевске, то однажды призовут в лагерь спасибо-землю с тех мест.

Гореть земли взали мы и у сорок первого километра, на подступах к Москве, где были установлены фашисты...

И вот сегодня в лагере открылся мемориал Торжкин-линейки. Минута молчания. Факельное шествие и станция Чимеева, к памятнику защитникам Москвы...

Кто разгадает
«тайну Фенимора»?

Читайте новую приключен-
скую повесть Юрия Яковлевича

Пионерская ПРАВДА

52

[6155]
Год издания 53-й.
Пятница,
1 июля
1977 г.

Цена 1 коп.

УЛЬЯНОВСК. Площадь имени В. И. Ленина. На торжественном параде открытия VII Всесоюзного финала игры «Зарница» перед юнармейцами — посланцами всех областей, краев и республик нашей Родины — выступили: секретарь ЦК ВЛКСМ, председатель Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина А. В. Федулова, секретарь Ульяновского областного коми-

тета партии В. Н. Свернталов, Герой Советского Союза лётчик-космонавт СССР Е. В. Хрунов.

Герой Советского Союза М. П. Чечнева огласила обращение ветеранов революции, войны и труда к участникам финала «Зарницы», ко всем юнармейцам страны. (Материалы с финала «Зарницы» читайте на 2-й странице).

КОМАНДИРОВКА В ИСТОРИЮ ТВОЕЙ СЕМЬИ

Сегодня, юнох, начинается твой новая командировка. КОМАНДИРОВКА В ИСТОРИЮ ТВОЕЙ СЕМЬИ.

Не простую семейную хронику ждёшь мы от тебя. Юнох, чтобы хотим увидеть отражение в тебе истории страны, 60 лет для страны — срок немалый. Поговори со своими родными. Из них рассказ отбери всё самое важное, самое интересное.

И на странницах газеты появится заметка о том, что дала советская власть твоей семье и что твои родные сделали и делают для страны, для

народа. Законом жизни нашего общества является забота всех о благополучии каждого и забота каждого о благополучии всех». Так записано в проекте новой Конституции СССР.

Найдёшь человек учится, работает и отдыхает. И твоя бабушка учитель спросит не так, как твоя мама. В ведущую деревню планиет привратилась некогда «ланапотная, пегроматная Россия». Этот путём вместе со всей страной прошла и твоя семья.

Наверное, ты и дома слышишь разговоры старших о работе, о деле, которым они заняты. Знаешь, как перени-

вают они успехи или испытывают в своем обществе.

Можешь ли ты найти примеры самоотверженного труда и вашей семьи? За что отмечены твои родные или близкие орденами и медалями?

Депутат — лицо официальное. А если для тебя это родной, хорошо знакомый человек? Расспроси бабушку, дедушку, маму, папу, дядю или тёпку, старшего брата или сестру, кое-кто участвуют в управлении государством.

Не спеши сразу ответить на все наши вопросы.

НАПИШИ О ЧЕМ-ТО ОДНОМ, о чём именно — решни сам.

НО ПОПРОБУЕШЬ? И не забудь, как всегда, вырезать из газеты командировочное удостоверение, заполнить его

и приложить к заметке.

КОМАНДИРОВОЧНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

Имя _____
Фамилия _____
Класс _____ школа _____
Район, город, область _____

Тема: «ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ». Срок командировки от 1июля до 15 августа:

Юрий ЯКОВЛЕВ

Рисунки Игоря СМИРНОВА

ДАЧНАЯ ОСЕНЬМОГА

Я расскажу вам о Фениморе, хотя многие считают, что это легенда и никакого Фенимора на самом деле не существует.

Лагерь окружённый дубами и потому называемый «Дубы», существует. Озеро Нарчи, тем-то, на котором оно расположено, есть на карте в Фениморе! О нём говорят как о таинственном существе, которое якобы заревел в английском озере Лох-Несс и которым отреставрировали ласковые названия.

Фенимор действительно существует и неслыхано, словно живёт на дне озера Нарчи. Он ходил по почам в спальни мальчиков третьего отряда в белой маске с чёрными полосами, напоминающей маску хоккейного вратаря или же скакфандр инопланетянин, привлекательного цвета Земли. А что за такие были на маской никто не знал. Голос из Фенимора глухой в низкий, не похожий ни на взрослый, ни на ребячий. Может быть, из-за маски он звучал глухо, но возможно, Фенимор изменил голос, словно на голос тоже изменился.

Когда появлялся Фенимор, занятия становились тревожной и удивительной. Каждый чувствовал прилив отваги и острое желание совершив что-то необычное. Может быть, даже подвиг.

Я не знаю, какая боязнь в озере Лох-Несс. Наверно, смерть, холода и в морозных падах от долгих северных ветров. У нас на Нарчи боязь светлая, сестристская, и над ней по утрам стелется мягкий невысокий туман, как пар над молоком. И никаких чудес в нашем озере нет.

Ребята, сегодня мы должны выбрать совет отряда и председателя. Подумайте хорошенько. Во главе отряда должны быть лучшие из лучших.

Это говорила Ира Привалова, канапа, покрытая трёхцветным отряда, девушка тихая в худынках, скорее похожая на девочку, чем на воинку. Прямые брови. Короткие жёлтые волосы. Загорелые ноги.

Ребята сидели на футбольном поле, и со стороны мон-

но было подумать, что они выбирают капитана команды.

— Что же вы молчите? — вспомнилась Ира Привалова. — Разве же вы не знаете, кто из вас самый достойный?

— Не знаем! — весело выкрикнул кто-то в заднем ряду.

Очень жаль. Кто из вас по второй смене?

— Я, — отозвалась Лида Белова, девочка рослая и полная.

— А кто у вас был председателем совета отряда?

— Понимаю посмешишься оттуда.

Ира Привалова искоса посмотрела на неё и неуверенно спросила ребят:

— Может быть, мы и теперь выберем Лиду?.. У неё опыт.

Ребята молчали.

— Это же не смешно! Разве из всех не равно? — спросила Ира Привалова.

И тут поднялся высокий ульбывающийся мальчик — высыпал на сцене такие вечно ульбывающиеся, — поднялся и она искала защищаться.

— Владимир... Викторович... Они все сияют. А может быть, они отравились... может быть, умерли.

Прерывистое движение мешало говорить Ире Приваловой.

Владимир... Викторович... или, как его называли в лагере, Ве-Бе, большой грустный мукунда с густыми ржавыми бровями, шумно отодвинул стул и подошёл к воняющей.

— Валю Зернову! Валю Зернову! — кричал он.

— Хорошо! Хорошо! — Вожатая замахала руками. — Даите Валю... Есть вопросы к ней?

— Не-е-е! — загудел отряд.

Только Лидка Белова подняла руку.

— У меня вопрос. Может ли Валю Зернову разрешить костёр за две минуты?

— Не пробовала... — присягнула Лидка. Но кoster я развила умею.

Председатель отряда должен показывать пример, — и я наядес, что Валю Зернову будет... показывать.

— Будет, — зашумели ребята.

И ульбывающийся мальчик снес поднял руку.

— Можно задать вопрос? Только Валю, в Лиде...

— Конечно, можно. Все могут друг другу задавать вопросы... только по существу.

— Послушай, — зауль.

бался мальчик, — тебе очень хотелось, чтобы тебя выбрали?

— И вовсе нет! — сердце сказала Лидка. — И нечего смеяться. Прямо не собрался, а цирк начнётся.

Все мальчики рухнули на траву футбольного поля.

— Тиши! Тиши! — заволновалась Ира Привалова. — Сбор не кончен. Кто за Валю Зернову, поднимите руку.

Все охотно подняли. Некоторые даже улыбнулись.

— Очень хорошо, — сказала Ира Привалова, — единогласно. А теперь выберем членов совета. Я предлагаю Лиду Белову. У неё опыт... И Женю Ряжкова. А то у нас времена ульбаются, пусть поработает.

— Пусть поработает Рыжик! Ура! — закричали ребята.

Это случилось в середине третьей смены, стало быть, в августе.

Вожатая третьего отряда Ира Привалова вбежала в кабинет начальника лагеря растянувшись и взволнованно словно за неё кто-то гнался и она искала защищаться.

— Владимир... Викторович... Они все сияют. А может быть, они отравились... может быть, умерли.

Прерывистое движение мешало говорить Ире Приваловой.

Владимир... Викторович... или, как его называли в лагере, Ве-Бе, большой грустный мукунда с густыми ржавыми бровями, шумно отодвинул стул и подошёл к воняющей.

— Валю Зернову! Валю Зернову! — кричал он.

— Сияешь да воняешь... — пропела она.

— Не-е-е! — загудел отряд.

Только Лидка Белова подняла руку.

— У меня вопрос. Может ли Валю Зернову разрешить костёр за две минуты?

— Не пробовала... — присягнула Лидка. Но кoster я развила умею.

Председатель отряда должен показывать пример, — и я наядес, что Валю Зернову будет... показывать.

— Будет, — зашумели ребята.

И ульбывающийся мальчик снес поднял руку.

— Можно задать вопрос? Только Валю, в Лиде...

— Конечно, можно. Все могут друг другу задавать вопросы... только по существу.

— Послушай, — зауль.

И направился к двери. Ира Привалова пронесла его и защатала рядом. Время от времени она забегала вперёд и заглядывала в его лицо.

Когда они вошли в палату третьего отряда, мальчики действительно лежали в постелях с закрытыми глазами. За окном светило солнце, щебетали птицы и сводный лагерный хор разучивал

новую песню. Но песни не будили мальчиков третьего отряда, напротив, укачивали, как колыбельная.

Сиять Ве-Бе — именем приворовали Ве-Бе — именем спят.

Он прошёл вдоль рядов спальных, словно производил смотр спящим отрядом.

Не похожи на отравленных, — вслух рассуждал Ве-Бе, — вполне здоровый вид.

Однако в колбасе его не было уверенности.

— Почему же они спят? — тихо спросила вожатая.

— Вот на этот вопрос Ве-Бе не может ответить.

— Может быть, съели каких-нибудь ягод... снотворных? Ели они ягоды?

— Низана Ира Привалова. — Сияешь да воняешь... — пропела она.

— Сияешь да воняешь... — пропела она.

— Ве-Бе одобрительно кивнула.

Ира Привалова исчезла и вскоре появилась в сопровождении длинного остроногого молодого человека в белом халате. Врач осмотрел халатом на плечи и начал шептать подбородок.

Доктор, что с ними? — опадивши синицы воняющей.

— Она будет... — пропела она.

— Может быть, госпитализировать? — предложил Ве-Бе.

— Тоже тоже был растерян.

Врач посмотрел на них и громко, не больше разбудить спящих, спросил вожатую:

— Вы лучше ответьте: что ваши ребята делают по ночам?

— Сияют, — отвела Ира.

— Испат! — Но её ответ не убедил врача.

— Позвольте с вами не согласиться. — Он почесал головой. — Если бы они ночью спали, на средь бела дня никакая сила не уложила бы в постель. Не спят они у вас ночью.

— Что же они делают? — спросила Ира.

— Вот именем! — воскликнула Ве-Бе, левой рукой потирая правое плечо.

— Это вам лучше знать, — врач указывая посмотрел на Иру Привалову, — вы ведь вожатая отряда.

Так никто и не смог ответить на вопрос, почему почти целый отряд седя перед белой дверью очутился в постели и уснул.

Надо проверить, что они делают по ночам, — пакощека приворовала Ве-Бе.

— Я согласна. Лиши бы они были жизни и здоровья.

Ребята живы и здоровы, — не склоняя головы, — я противоподтверждаем врачу.

— Здоровый детский сон.

В это время один из мальчиков повернулся на спину и во сне проговорил:

— Фенимор... — сказал Ве-Бе.

Все трое повернулись и прислушались. Но таинственные слова замерли и больные не повторялись.

Что... — переспросил Ве-Бе.

— Фенимор, — ответила Ира Привалова.

— Что ещё за Фенимор? — нахмурился Ве-Бе.

— Начинался небось Фенимор Купера, даже бредят «Землекопом». Я тоже увлекался в детстве.

— Может быть, разбудить их? — предложила Ира, кивая на своих спящих батягей.

Она всё ещё не до конца была уверена, что это обыкновенный здоровый сон.

— Пусть спят, — сказал врач.

Пойдёмте, — скомкал Ве-Бе.

Все трое решительно вышли из палаты.

А лагерный хор у соседней дачи все пел.

В тот же вечер перед уходом состоялось заседание совета третьего отряда. Председатель совета отряда Валерия Зернова сказала:

— Заседание совета отряда было объявлено открытым. На повестке дня один вопрос...

— Всё запущено и поспало, — пояснила Ира Привалова.

— Чем занимается наш отряд ночью?

Все члены совета, а их было трое, переглянулись.

Продолжение следует.